

Привлеченные правительством Российской Федерации эксперты, объединенные в 21 группу, приступили к обсуждению утвержденной в 2008 году Стратегии долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года. Перед ними поставлена задача: к августу 2011 года выработать промежуточный вариант, а к декабрю этого же года – окончательную версию скорректированного документа. Публикацией статьи профессора, проректора по науке МГИМО(У) МИД России А.И. Подберезкина редакция журнала открывает дискуссию о путях, возможностях и альтернативах совершенствования «Стратегии 2020», которая будет определять в ближайшее 10-летие продвижение России в будущее.

Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития России

А.И. Подберезкин

Первое десятилетие XXI века – время наиболее крупных мировоззренческих сдвигов мире.
Торкунов А.В.¹

Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности.
Богомолов О.Т.²

В статье освещается позиция автора по проблемам корректировки Стратегии долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, обсуждение которых началось в экспертном сообществе. Автор поднимает вопрос о том, что в этой связи было бы полезно пересмотреть основные цели Стратегии, сместив акценты с макроэкономических показателей на развитие нации, рассматриваемое с точки зрения количественного и качественного увеличения национального человеческого капитала. Исследование построено на большом статистическом и фактологическом материале, увязано с объективными тенденциями современного мирового развития, обогащено сравнительным анализом опыта стратегического планирования в наиболее успешно развивающихся странах. Самостоятельную ценность представляют собой многочисленные и оригинальные рисунки, схемы, графики, таблицы, придающие рассуждениям автора и его оценкам, выводам научную основательность и эвристичность.

Привлеченные правительством эксперты, объединенные в 21 группу, должны скорректировать утвержденную в 2008 году Стратегию долгосрочного социально-экономического развития России 2020 года и в августе 2011 года представить промежуточный вариант, а в декабре – его окончательную версию. Эта работа, однако, уже сегодня вызывает сомнения в силу целого ряда принципиальных соображений.

Во-первых, эксперты ограничились уже на самом старте только двумя моделями. Первая – развитие двух секторов, которые могут быть конкурентоспособными, – экспорт сырья и «неторгуемые товары и услуги». Вторая – институциональная модернизация, ключевой проблемой в которой выделяется «плохой деловой климат». Другие модели социально-экономического развития по сути не рассматриваются, хотя при кор-

ректировке Стратегии 2020 нужно делать, на мой взгляд, акцент прежде всего на социальной ее составляющей, а именно – развитии национального человеческого капитала (НЧК).

По сути дела, России нужна не очередная концепция социально-экономического развития, а стратегия развития **нации**, что, конечно же, далеко не одно и то же. У США в этом качестве выступает «Стратегия национальной безопасности», которая конкретизирует приоритеты и цели национальной политики применительно к конкретному историческому периоду. Она же выступает главным документом по отношению к любым иным документам, включая бюджетные, финансовые, внешнеполитические и иные, ясно формулирует общенациональные (а не только социально-экономические) цели и задачи. Так, в последнем варианте в качестве главной цели формулируется

■ Стратегия 2020 для России

«...продолжение стратегии национального обновления и глобального лидерства – стратегии, которая восстанавливает основу американской мощи и влияния»³.

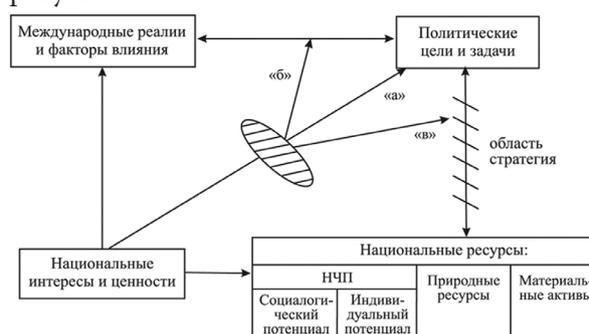
Вот и России необходимо изначально предложить **свое** понимание мира и места в нем нашей страны. Причем это понимание должно основываться не на приверженности к «либеральной традиции» (на самом деле таких традиций и универсальных моделей просто нет), а на **собственном** понимании, на собственных научных и общественно-политических разработках. Пора, наконец, перейти от зарубежных заимствований в социогуманитарной области к собственным оригинальным продуктам. Как справедливо заметил ректор МГИМО(У) академик А.В. Торкунов, «новые параметры экономической и социально-политической ситуации позволяют по-новому формулировать задачи общественно-научных исследований в России. Период освоения и популяризации заказного знания-времени «догоняющего развития в российских общественных науках» - закончилось»⁴.

Какие же долгосрочные общенациональные цели ставятся нашими макроэкономистами в Стратегии 2020? По существу, они сводятся к макроэкономическим показателям – росту ВВП и душевого дохода, снижению инфляции и инновациям, росту производительности труда, увеличению доли наукоемкой продукции и ряду других. Пересмотр этих целей не предполагается, то есть социально-экономическая долгосрочная стратегия фактически предназначена заменить общенациональную, предложить нации набор целей, которые не включают в себя жизненно важные, прежде всего, рост и развитие нации, – количественное и качественное увеличение национального человеческого потенциала. Да и само понятие «нация» как-то выпадает из лексикона корректировщиков. И не случайно. Такой подход ведет за собой подмену реальных национальных ценностей – мнимыми, когда, например, «свобода», «права человека» рассматриваются в качестве важнейших приоритетов развития общества и государства.

Во-вторых, изначально не сформулированы точно целевые ориентиры, не расставлены приоритеты и не перераспределены ресурсы для достижения таких целей, иначе говоря, не определены наиболее важные политико-идеологические задачи и критерии. Вообще политика, идеология, нравственность как-то странно в этой Стратегии обходятся стороной. Напомню в этой связи, что любые общественные цели являются производными от национальных интересов и ценностей – объективных реалий, которые лишь более или менее адекватно интерпретируются элитами. Подчеркну – с разной степенью точности и адекватности. Поэтому начинать формировать Стратегию необходимо с точной интерпретации национальных интересов и ценностей, хотя бы в самых общих чертах. Без согласия внутри правящей элиты и большинства общества относительно важнейших нацио-

нальных интересов и ценностей любая стратегия бессмысленна.

И все это делается при том, что модель политико-идеологической системы описана рядом авторов достаточно подробно⁵. Но важно подчеркнуть, что «... именно идеология формулирует тот политический идеал... достижение которого становится самоцелью (самоценностью)⁶. Идеология как **устойчивая система взглядов элиты** при формировании Стратегии 2020 должна играть изначально определяющую роль. Прежде всего, с точки зрения оценки национальных интересов и ценностей и их трансформации в политические цели. Эта последовательность видна из известного рисунка.

Из него видно, что выбор стратегии зависит от сформулированных в приоритетном порядке политических целей и выделенных для их реализации ресурсов. Цели, в свою очередь, зависят от адекватного понимания правящей элитой национальных интересов и ценностей. Другими словами, порядок работы групп, призванных правительством скорректировать Стратегию 2020, должен быть таков:

1. Осмысление национальных интересов и ценностей на перспективу до 2020 года и достижение относительного согласия внутри элиты либо хотя бы среди ее лидеров.

2. Формулирование на этой основе политических целей и задач с учетом внешних факторов влияния.

3. Выбор и распределение ресурсов.

Как видно, все эти этапы – прерогатива высшего слоя правящей элиты страны, а никак не экспертов и чиновников из МЭРа. Сегодня же речь об этом не идет. «Избранные» эксперты занимаются, в лучшем случае, частью национальной стратегии развития, разрабатывая очередную макроэкономическую модель экономического роста и занимаясь поиском инструментов и методов развития экономики⁷. И только.

Можно поэтому изначально утверждать, что из этой затеи в очередной раз ничего не получится. Также, как не получилось из одобренной в марте 2008 года Стратегии 2020. И отнюдь не из-за кризиса, а именно из-за того, что Стратегия 2020 не являлась ни национальной стратегией развития, ни стратегией модернизации, ни, тем более, стратегией развития общества. Результаты (точнее, их полное отсутствие) свидетельствуют о провале: к 2011 году не были выполнены даже минимальные

(пессимистические) задачи. Более того, с точки зрения развития инноваций ситуация стала хуже, чем она была в 2008 году. Это был вынужден признать даже разработчик Стратегии 2020 Минэкономразвития⁸.

Примечательно, что уже на стадии «корректировки» Стратегии Минэкономразвития формулирует главную цель – «переход к 2020 году» экономики России на инновационный путь развития ..., для которого даже определяет вновь конкретные параметры. Таким образом, подразумевается, что главной «целью социально-экономической стратегии является перевод экономики на инновационный путь». Но это может быть, на мой взгляд, лишь одной из задач. Да и странно, повторю, что в очередной раз общеполитическую цель для нации формулирует МЭР. Впрочем, в начале 2011 года Д. Медведев и В. Путин не раз отмечали, что цели Стратегии «определены» и «остаются неизменными», не конкретизируя и не обсуждая эти цели развития с нацией, под которой понимается политический союз граждан государства.

В-третьих, разработчиками и идеологами Стратегии остаются те же лица, которые создавали, обсуждали и многократно проваливали предыдущие стратегии и концепции, начиная с 1990-х годов. Это та часть финансово-экспертного сообщества, которая уже не раз доказывала свою научную и практическую несостоятельность, но которая – несмотря на все провалы, – продолжает упорно придерживаться идеологии либеральных реформ 90-х годов. Могут ли они предложить качественно иной продукт – Стратегию национального развития? Сомневаюсь, точнее, абсолютно уверен, что нет.

Логичнее, на мой взгляд, было бы начинать с уточнения главной цели долгосрочного развития России, где макроэкономическая стратегия, модернизация и инновации выступают **средством** достижения этой цели, а не самоцелью. Такая цель, на мой взгляд, – ускоренное развитие национального человеческого потенциала (НЧП) и его реализация, превращение в национальный человеческий капитал (НЧК)⁹. Особое значение при этом имеет выделение в качестве важнейшей задачи развитие составной части НЧП – социального потенциала. Социальный потенциал – не только важнейшая часть национального человеческого потенциала, но и ключевое условие его реализации, то есть превращения в капитал. Дело не только в экономической эффективности, как считает ряд экономистов, но и, прежде всего, в общественной пользе. И здесь **не избежать политических решений**, выбора политической и социальной модели развития, хотя складывается устойчивое впечатление, что именно этого правящая элита и хочет избежать.

Современное российское общество расколото на две неравные социальные группы. Первая социальная группа, представляющая абсолютное меньшинство нации, ответственна за созданную систему социальной несправедливости, когда национальное богатство распределяется в ее пользу и утекает за рубеж. Экспорт российского капитала,

составивший в 2010 году не менее 40 млрд. долларов, целевым образом предназначен для Швейцарии (более 50%), Кипра и оффшоров. Только сотня российских миллиардеров ежегодно получает доход (не попадающий под прогрессивную шкалу налогообложения) порядка 37,5 млрд. долларов, который, естественно, не попадает в доходную часть бюджета. По оценке депутата Госдумы РФ О. Дмитриевой, только этой суммы было бы достаточно, чтобы повысить доходы всех бюджетников и которая превышает расходы федерального бюджета на образование¹⁰. И это только доходы 100 человек. Готовы ли авторы Стратегии пересмотреть сами принципы антисоциального развития нации?

Расположенная ниже таблица показывает, что за период наблюдения с 1994 по 2010 гг. сальдированный ввоз капитала был только в самые благополучные годы, когда чистый приток капитала составил астрономическую для РФ сумму в 123,1 млрд. долл. США. В другие же годы наблюдался только вывоз капитала, который в сумме составил, как минимум, 267,6 млрд. долл. США. Из этого следует, что экономика России является нетто-экспортером капитала. Такая позиция характерна для стран с развитой финансовой и экономической системой, в которых переизбыток капитала формирует часть экономики за пределами национальных границ (США, Англия, Гонконг, Тайвань и др.), и для наименее развитых стран, в которых политико-экономические условия заставляют бежать капитал из страны при первой же возможности, а также для сырьевых экономик, зависящих от зарубежных инвесторов.

В условиях же хронического недофинансирования экономики РФ такая ситуация губительна и отражает зависимость от внешних факторов.

Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 1994–2010 годах (по данным платежного баланса Российской Федерации) (млрд. долл. США)

Год	Чистый ввоз/вывоз капитала
1994	– 14,4
1995	– 3,9
1996	– 23,8
1997	– 18,2
1998	– 21,7
1999	– 20,8
2000	– 24,8
2001	– 15,0
2002	– 8,1
2003	– 1,9
2004	– 8,9
2005	– 0,1
2006	41,4
2007	81,7
2008	– 133,9
2009	– 56,9
2010	– 38,3
Итого:	– 267,6

■ Стратегия 2020 для России

Надо ли говорить, что вывод капитала за рубеж – черта, характеризующая представителей первой социальной группы, как назвал её В. Сурков, – «оффшорной аристократии»?

Вторая социальная группа, составляющая более 50% населения, это фактически граждане, проживающие **ниже уровня бедности и в нищете**. И это, как принято объяснять, – следствие низкой производительности труда. Между тем покойный ныне академик Д.С. Львов подчеркивал, что «доля заработной платы в ВВП России примерно в 2–2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. На один доллар наш среднестатистический работник производит в 2,5–3 раза больше ВВП, чем например, в тех же США»¹¹. Другими словами, **правлящая элита недоплачивает, искусственно держит в нищете и бедности значительную часть нации**. Готовы ли эксперты изменить такую ситуацию, например, ограничением вывоза капиталов за рубеж (которое существует в ряде стран) или введением прогрессивной шкалы налогообложения? Уверен, что нет.

И эта социальная несправедливость толкает большинство нации на выступления, которые порождают современный терроризм, бандитизм и неизбежно становятся причиной внутривнутриполитической нестабильности. Именно растущий средний класс стал движущей силой революций в Северной Африке. Разрабатывая новую стратегию, таким образом, необходимо принять **политическое решение о повышении жизненного уровня граждан**¹². Причем не косметические, иногда издевательские (как, например, повышение стипендии в 1500 рублей на 9%, т.е. на 140 рублей в сентябре 2011 года), а реальные. Это, в свою очередь, приведет к росту производительности труда и расширению внутреннего спроса, который и является гарантированным двигателем экономики.

Важно подчеркнуть, что в XXI веке мало обеспечить прожиточный минимум, точнее – уровень биологического выживания. Необходимо гарантировать всей нации возможности интеллектуального, культурного и духовного развития, то есть те возможности, которые сегодня определяют качество национального человеческого капитала (НЧК). Ибо только оно является главным современным ресурсом развития. В том числе и экономического.

Как справедливо замечает профессор И. Полюбина, «принципиальный вопрос – это переход от нынешнего уровня **прожиточного минимума** к его достойному уровню. Достойный уровень прожиточного минимума предполагает учёт в составе потребительской корзины не только набора продуктов питания и товаров первой необходимости, но и затрат на образование, медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг и транспорта. Достижение этого минимума станет условием для перехода к рыночным механизмам в социальной сфере. Но сегодня говорить о достойном уровне прожиточного минимума не приходится»¹³.

Пока же мы говорим о прожиточном минимуме как абстракции, которая должна обеспечить уровень выживания абстрактного индивидуума. Прожиточный минимум в России крайне низкий: в 3-м квартале 2010 г. он составил 6159 рублей. Но, даже несмотря на такой его крайне низкий уровень, в стране во 2-м полугодии 2010 года 18,5 млн. чел. (или 13,2% от общей численности населения), имели доход ниже этого уровня (см. табл.). Из таблицы видно, что эта цифра за период 2007–2009 гг. тревожно стабильна и колеблется в районе 13,3% от численности населения. Другими словами, десятки миллионов людей поставлены на грань вымирания. И они вымирают.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации

Год	млн. человек	в % от общей численности населения
2007	18,7	13,3
2008	18,9	13,4
2009	18,5	13,2

Очевидно, что Стратегия 2020 должна в приоритетном порядке, как минимум, не сократить, а ликвидировать эту социальную группу, а в качестве главной задачи – разработать минимальные критерии, в соответствии с которыми все социальные группы нации, без исключения, должны не просто биологически выживать, но и развиваться. Это – важнейший национальный ресурс.

Примечательно, что при таком количестве бедных людей в России проводится откровенная асоциальная налоговая стратегия (см. табл.).

Высшая ставка подоходного налога и предельный уровень годового дохода, по которому определяется высшая ставка налога

Страны	Высшая ставка подоходного налога (2003 г., в%)	Страны	Предельный уровень годового дохода, по которому определяется высшая ставка налога (2003 г., тыс. евро)
Дания	59,0	Швейцария	436
Франция	57,6	США	276
Швеция	57,0	Япония	137
Бельгия	56,4	Норвегия	109
Норвегия	55,3	Финляндия	55
Финляндия	52,8	Германия	55
Германия	51,2	Франция	47
Япония	50,0	Швеция	47
США	41,8	Англия	44
Англия	40,0	Бельгия	44
Венгрия	40,0	Дания	41
Швейцария	38,9	Чехия	31
Словакия	38,0	Словакия	14
Чехия	35,0	Венгрия	5

Источник: Standort Deutschland. Ein internationaler Vergleich. 2005. – Köln, 2005. – S. 10. Bundesfinanzministerium, BRD. – Bonn, 2005; EZB.

Как показывают данные таблиц 3 и 4, в России (где уровень дохода на душу населения в 3,3–3,4 раза ниже по сравнению с указанными в таблице 3 развитыми странами мира) используются, по сути, асоциальные элементы налоговой системы. Миллионы работающих российских граждан должны начинать выплачивать налог на доходы после достижения получаемой в месяц суммы примерно 12 евро (т.е. 400 руб.). В развитых же западных странах платежи налогов начинаются лишь при достижении месячного дохода на уровне 600–700 евро. При этом величина нижней налоговой ставки в нашей стране (нацеленной на социально ущемленные слои людей) почти соответствует сложившимся на Западе нормам, в то время как верхняя ставка (ориентированная на состоятельных людей) примерно в 3–4 раза ниже мировых стандартов.

Налоговая стратегия в разных странах мира

Страны	Нижняя ставка налога (%)	Уровень дохода, при достижении которого начинается обложение налогом (в месяц, евро)	Верхняя ставка налога (%)	Уровень дохода, при достижении которого ставка уже не меняется (в месяц, евро)	ВВП на душу населения в 2002 г. (тыс. долл.)
Франция	14,83	710	56,09	4062	27,7
Германия	15	639	44,31	4346	26,7
Россия	13	12	13	12	11,0

В марте 2004 года президентом страны была поставлена задача: за 3 года сократить количество россиян, живущих за чертой бедности, почти втрое – до 10–12%¹⁴. Можно констатировать, что была провозглашена попытка искоренить в России бедность. Приведенные выше цифры говорят о том, что задача эта оказалась невыполненной. При этом следует иметь в виду 4 обстоятельства:

- растущая инфляция постоянно «поднимает» планку бедности;
- рост выплат из государственного бюджета может решить только проблему бедности для пенсионеров. И то лишь при условии повышения минимальных пенсий до уровня, превышающего официально установленный прожиточный минимум. Не следует забывать также и о необходимости индексации в объемах темпов инфляции;
- большинство российских бедняков – это работники неэффективных предприятий, которые в условиях наступившего кризиса рано или поздно закроются. Это вызовет колоссальный всплеск безработицы.
- типичными ареалами бедности в России являются малые города. Особую остроту этому обстоятельству придает тот факт,

что в них проживает четверть населения страны. Работнику в таком городе сложно найти даже основное место работы, не говоря уже о подработке. Снабжение семей продуктами питания затруднено в силу отсутствия крупных приусадебных участков, а имеющиеся земельные участки нередко расположены далеко от места проживания.

Россия нуждается не просто в опережающем развитии¹⁵, а в качественно новом виде развития – скачке¹⁶ как в экономике, так и в состоянии общества. Причем это развитие должно быть обеспечено, прежде всего, за счет развития национального человеческого потенциала, что может уже в среднесрочной перспективе обеспечить стране не только **новое качество экономики и общества**, но и «фазовый переход» в новое состояние экономики, общества и государства, соответствующее современным характеристикам развития человечества. Собственно, эта **общенациональная цель могла быть сформулирована в качестве главной в Стратегии 2020**.

Повторю, что существующие концепции и модели, в том числе и предполагаемые корректировки «Стратегии 2020», исходят из инерционных вариантов развития, в лучшем случае предполагают внедрение инновационных элементов, которые являются экстраполяцией нынешних тенденций, а, значит, не решают в принципе поставленной политической задачи. Все они в той или иной степени являются идеологической системой взглядов современной российской элиты, основанной на псевдолиберальных представлениях о развитии общества, экономики и государства, а потому изначально не способны даже сформулировать задачу «большого скачка».

Чтобы сформулировать и предложить решение проблемы «большого скачка», России нужна новая политико-идеологическая система взглядов, оформленная в соответствующую идеологию русского социализма либо социального консерватизма. Вне этой идеологии правящая элита и ее экспертное сообщество даже и не будут пытаться поставить перед нацией такой проблемы. И не так уж важно, каковы будут эти аргументы – их может быть великое множество. Важно другое: такая цель может быть сформулирована только **национальной элитой**, которая исходит из национальных интересов (потребностей). Сегодня нет ни такой элиты, ни адекватного понимания национальных интересов. Соответственно, нет и эффективной стратегии, о чем свидетельствуют результаты ее реализации в 2008–2011 годы. Например, самым слабым местом российской экономики, как известно, является её невосприимчивость к инновациям, о чем наглядно свидетельствует официальная статистика¹⁷.

■ Стратегия 2020 для России

Число используемых передовых производственных технологий в 2007 г. по продолжительности периода их внедрения

	Число технологий – всего	в том числе технологии, внедренные в течение, лет				Число изобретений в используемых технологиях
		до одного года	1–3	4–6	7 и более	
Все передовые производственные технологии	180324	29951	54172	46163	50038	1373
Проектирование и инжиниринг	54044	9705	18434	15535	10370	499
Производство, обработка и сборка	48956	5600	11610	9411	22335	422
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	1420	176	376	311	557	4
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	6758	1132	2178	1556	1892	115
Связь и управление	62102	12313	19465	17646	12678	238
Производственные информационные системы	4602	681	1451	1166	1304	51
Интегрированное управление и контроль	2442	344	658	538	902	24

Как видно из официальных данных, менее 20% передовых технологий внедряются в течение одного года. Большинство же (более 50%) – в течение 4-х и более лет. В целом же, в зависимости от отрасли, новые технологии и инновации составляют всего лишь от 4 до 10% в год. Причем в 2008–2010 годах прослеживалась тенденция **к снижению этого показателя**, несмотря ни на политические декларации, ни на рост инвестиций в этот же период. Из другой таблицы следует, что большая часть передовых технологий в 2009 году использовалась более 4–6 лет, что в условиях ускорения научно-технического прогресса не допустимо.

Используемые передовые производственные технологии по видам и продолжительности использования в 2009 г.¹⁸

	Число технологий – всего	из них по числу лет использования				Число изобретений в используемых технологиях в отчетном году
		до 1 года	1–3 лет	4–5 лет	6 и более лет	
Передовые производственные технологии	201850	19771	58918	43974	79187	1344
Проектирование и инжиниринг	54539	5110	16711	12770	19948	244
Производство, обработка и сборка	52460	4381	12195	8293	27591	415
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	1668	153	441	307	767	24
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	8075	894	2732	1707	2742	114
Связь и управление	77457	8235	24591	19438	25193	426
Производственные информационные системы	4510	609	1358	948	1595	47
Интегрированное управление и контроль	2877	300	773	494	1310	42
Нанотехнологии	264	89	117	17	41	32

Другим показателем, характеризующим инновационность развития экономики, является экспорт-импорт технологий. Из нижеприведенной таблицы видно, что РФ в 2009 году экспортировала технологий всего лишь на 3 млрд. долл., при этом получила отчислений на сумму в 619 млн. долл., а импортировала на сумму в 3,2 млрд. долл., отчислив почти 1,5 млрд. долл. Такие скромные показатели не могут обеспечить модернизации экономики РФ даже в долгосрочном периоде. Хорошим примером может служить Япония, которая за годы послевоенного развития тратила

на приобретение патентов и технологий в среднем 18 млрд. долл. США и только через 15–20 лет переориентировала свою экономику на экспорт наукоемкой продукции. И на сегодняшний день она является лидером в патентовании изобретений в мире, следом за которой идут США и, что примечательно, Китай (в последние годы совершил рывок на международном рынке технологий как в качестве импортера, так и экспортера).

Торговля технологиями с зарубежными странами в 2009 г.¹⁹

	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Поступление средств за год, млн. долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл. США	Выплаты средств за год, млн. долл. США
Всего	1767	3009,3	618,8	1554	3192,7	1484,6
в том числе по объектам сделок:						
патент на изобретение	4	–	0,2	15	21,8	1,1
патентная лицензия на изобретение	34	30,6	12,8	83	148,4	74,8
полезная модель	12	12,2	0,9	4	0,3	0,3
ноу-хау	29	53,7	11,0	32	122,0	61,9
товарный знак	8	0,4	0,4	89	345,4	392,7
промышленный образец	1	27,0	3,6	1	0,0	0,0
инжиниринговые услуги	712	2399,9	410,9	936	2159,1	745,5
научные исследования	672	406,2	120,9	67	36,5	19,9
Прочие	295	79,4	58,0	327	359,3	188,5

Примечательно, что за 2007–2009 годы в России отчетливо обозначился процесс **стагнации роста численности исследователей**, который сегодня является важнейшим показателем инновационной экономики²⁰.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в РФ (человек)²¹

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность персонала – всего	1061044	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252	742433
в том числе:											
исследователи	518690	425954	422176	414676	409775	401425	391121	388939	392849	375804	369237
техники	101371	75184	75416	74599	71729	69963	65982	66031	64569	60218	60045
вспомогательный персонал	274925	240506	238933	232636	229214	223356	215555	213579	208052	194769	186995
Прочий персонал	166058	146085	149043	148967	147752	144594	140549	138517	135665	130461	126156

Другой важнейший показатель – уровень образования, – также за эти годы показал отрицательные результаты. Численность студентов на 10000 граждан сократилась за годы заявленной модернизации со 181 человека в 2004 году до 151 человека в 2009 году, число дошкольных учреждений – с 47,2 тыс. до 45,3 тыс. соответственно, а число общеобразовательных – с 63,2 тыс. до 51,7 тыс.²² А ведь это – два важнейших показателя, характеризующих темпы развития НЧП.

Нынешняя российская элита полагает, что в качестве главной цели РФ нужна модернизация (даже не потрудившись внятно объяснить с 2008 по 2011 год, что же это такое). Другая идеология, в частности, русский социализм, предполагает, что главная цель – развитие НЧП. Причем количественно, в самом простом выражении, это формулируется как демографическая задача. Кстати, также примерно думают и самые «продвинутые» западные специалисты. Так, например, выступая в МГИМО (У) 22 февраля 2011 года, Э. Луттвак заявил: «... Конечная стратегия национального государства заключается сегодня в приращении населения – чем больше рождается детей, тем сильнее государство»²³. Конечно

эти идеи не новы, еще в XVII в. английский экономист Чайлд утверждал, что «любая тенденция к сокращению населения страны – это тенденция к ее обеднению» и что «большинство стран цивилизованной части мира более и менее богаты или бедны в зависимости от недостаточности или обилия у них населения, а не от скудности или плодородия их земли»²⁴.

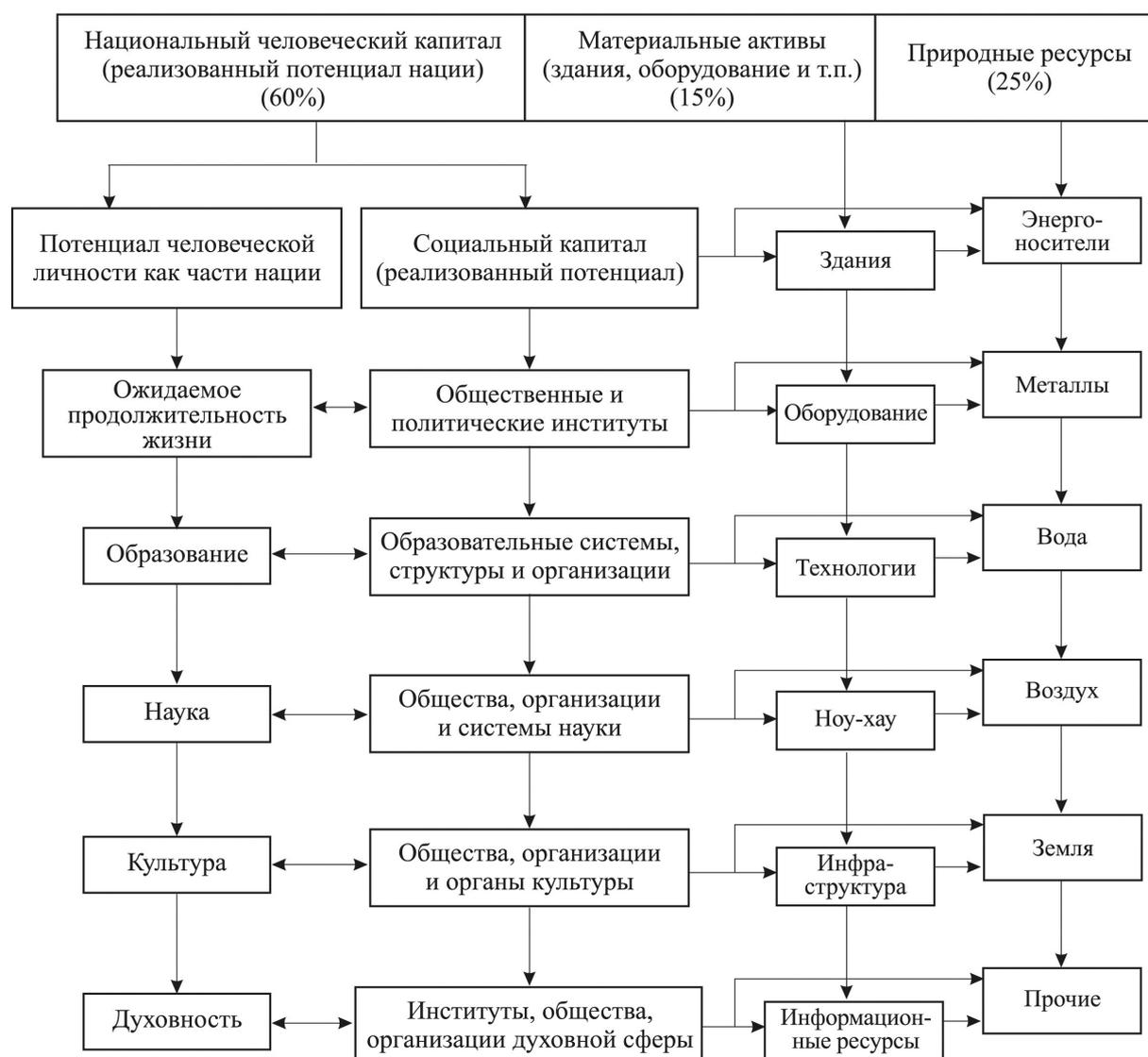
Из этого следует, что «скачок» невозможен без роста численности и качества населения. Страна, которая в 20-ти летней перспективе может столкнуться с тем, что на одного работающего будет приходиться один пенсионер, с концентрацией населения только в европейской ее части и вымиранием обширных территорий за Уралом, маргинализацией и деградацией населения, – не будет способна отстаивать свои национальные интересы. И вопрос о «большом скачке» в XXI веке переходит в плоскость национальной безопасности, когда экономика определяет политику, при этом фундаментом и основой экономического развития являются национальная политика в интересах российского общества.

■ Стратегия 2020 для России

- Развивая идеи «большого скачка», требуется определить то, на что мы будем опираться в достижении такого рывка в развитии, то есть определить «точки роста». Принимая во внимание состояние мировой экономики, нужно:
- сконцентрироваться на внутреннем развитии и освоении обширных территорий РФ;
 - выдвинуть собственный «новый курс» для восстановления и ренессанса российской экономики;
 - развернуть крупномасштабное строительство инфраструктурных объектов, включая строительство панроссийской автомагистрали от запада на восток, аэрохабов, сравнимых с дубайским авиаузлом, строительство морских портов, ориентированных на пример Сингапура и Шанхая, развитие сетей передачи данных;
 - осуществить огромные вложения в обра-

- зование и науку, примерно на уровне 8–10% от ВВП;
- по настоящему начать освоение Дальнего Востока, где должно жить в перспективе не менее 20–30 млн. чел. (сейчас - около 6 млн.).
- Понятно, что это только количественная характеристика НЧП. Важна еще и качественная. Так, необходимо выделить отдельно такую важную часть национального человеческого капитала как **социальный капитал общества**. В современной литературе до сих пор нет четкого различия между понятиями «человеческий капитал (и потенциал)» и «социальный капитал (и потенциал)»²⁵. Между тем разница между ними не просто существует, но она очень существенна. И ее важно понимать прежде всего для того, чтобы полно использовать весь ресурс социального потенциала в интересах национального развития. На мой взгляд, на упрощенном рисунке это

Национальное богатство России

можно изобразить следующим образом во взаимосвязи с другими элементами национального богатства²⁶:

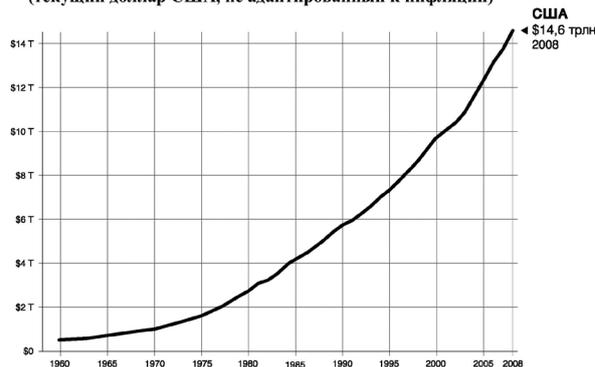
Понятно, что при разработке Стратегии 2020 логично было бы сделать ставку на развитие той части национального богатства, которая занимает наибольший удельный вес (НЧП), а не на ту, которая относительно невелика (материальные активы). Ведь темпы национального развития зависят от развития относительно большей части национального богатства. Но именно это и не предусматривается в Стратегии 2020, да и всей риторике правящей элиты. Кроме того, НЧП развивается быстрее, чем две другие составляющие национального богатства, а, главное, сам по себе является фундаментом их развития. Для того, чтобы, например, построить АЭС, либо крупный завод, требуются десятилетия. Чтобы использовать имеющийся научно-образовательный потенциал, достаточно просто развивать институты социального потенциала – академии, университеты, общества, союзы и т.д., а не идущих их административно и финансово.

Наконец, НЧП определяет качество (а не только численность) нации, ее идентичность и суверенитет государства. В условиях глобализации это обстоятельство особенно важно, ибо только фундаментальные национальные ценности и качество нации становятся реальным идеологическим средством в развернувшейся политико-идеологической и цивилизационной борьбе. Этому аспекта правящая элита и ее эксперты сегодня не видят. Или не хотят видеть, нанося ущерб нации и суверенитету государства.

Очень важно и то, что в качестве ресурса развития НЧП является наиболее перспективным ресурсом, способным обеспечить максимально высокие темпы развития и роста. В том числе и ВВП – странового и душевого. Ведь развитие населения – физическое, умственное, нравственное, служит основой производительности труда, от которой зависит создание материального богатства; в свою очередь, главное значение материального богатства, если оно разумно используется, заключается в том, что оно увеличивает здоровье и силу рода человеческого²⁷.

Особенно важное значение имеет создание национальной инновационной системы (НИС), которая обеспечивает быстрое внедрение полученных результатов научных исследований и инноваций в экономику и общественную жизнь. Что немаловажно – в относительно короткие сроки. Опыт ряда стран (США, Финляндии, Израиля, Тайваня и др.) показывает, что создание НИС является главным условием для разработки и внедрения инноваций. НИС является, кроме того, и основным механизмом роста экономики страны. Например, в США именно благодаря НИС ВВП страны вырос с 1 трлн. долл. в 1960 году до почти 15 трлн. долл. – в 2008 г.²⁸

Внутренний валовой продукт США
(текущий доллар США, не адаптированный к инфляции)

Предлагаемая схема национального богатства и роли НЧП трактует это влияние весьма упрощенно. Вместе с тем даже из неё видно:

- что социальный потенциал является не только системой ценностей нации и общества, но и его **важнейшим организационным и мобилизационным ресурсом**, без которого эффективность реализации НЧП (т.е. превращения его в НЧК) весьма низкая. Так потенциал духовности отдельной личности, (тем более таких титанов, как, например, С. Саровский) имеет огромное значение, но потенциал духовности, объединенный в РПЦ, всех русских святых, – просто неизмерим. Реализованная часть этого духовного потенциала через институт РПЦ, общины, сообщества может быть значительно больше, чем, если бы не было этих социальных институтов. Сегодня, к сожалению, этот потенциал вообще не учитывается. В том числе и при разработке Стратегии развития 2020. Очевидно что при разработке Стратегии 2020 необходимо уделить специальное внимание стимулированию развития старых и новых институтов социального потенциала нации;
- чем лучше развит социальный потенциал, тем больше его доля в НЧП, тем больше национальное богатство страны. Поэтому общественные, политические, корпоративные, профсоюзные, духовные, научные, образовательные и др. институты, через которые реализуется социальный потенциал имеют огромную самостоятельную ценность. Их уничтожение, деформация, снижение их роли имеют крайне негативное последствие для нации и общества. Так, распад Союза писателей или Союза художников, ослабление РАН, Академии образования и др. институтов, реализующих социальный потенциал, наносит большой ущерб национальному человеческому капиталу и, в конечном итоге, несет не только идеологический, но и материальный ущерб всему национальному богатству страны, всей нации.

■ Стратегия 2020 для России

Сегодня Россия пока что сохраняет остатки социального потенциала как СССР, так и новых его форм, что видно из данных, иллюстрирующих количественное состояние такого потенциала²⁹.

Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2010 г. *

	Всего зарегистрировано	из них зарегистрировано в 2009 г.
Общественные объединения – всего	119247	5303
<i>в том числе:</i>		
общественные организации	54113	3797
из них благотворительные	1670	60
общественные движения	1808	117
органы общественной самодеятельности	185	12
иные виды общественных объединений	55543	1095
<i>из них:</i>		
профессиональные союзы	43522	379
национально-культурные автономии	746	90
Политические партии	7	1
Некоммерческие организации – всего	79988	10221
Филиалы и представительства международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций	253	18

* По данным Минюста России.

Стоит напомнить в этой связи, что в развитых странах НЧП финансируется преимущественно общественными институтами, а масштабы такого финансирования измеряются, например, в США сотнями миллиардов долларов. Эти негосударственные национальные институты, как правило, работают значительно эффективнее, чем государственные.

Государство, как институт, созданный нацией и обществом, прямо заинтересовано в развитии социального потенциала и его институтов. Его прямая обязанность – создать благоприятные условия для их развития. Так, например, объем эндаументов в американских университетах (например, Гарварде) достигает десятков миллиардов долларов, а доля в бюджетах университетов достигает 30%. В России – самый крупный эндаумент у МГИМО (У) – 30 млн., т.е. в сотни раз (!) меньше.

Особое значение для нации и государства в эпоху глобализации имеет развитие институтов социального потенциала в области духовности, нравственности, культуры. Многие современные проблемы, например, международный терроризм, коррупция являются следствием идеологической

и религиозной борьбы, усиление которой произошло в последние десятилетия. Противопоставить в решении этих проблем такие средства как военная сила, правоохранительные органы, экономические и политические меры, – бесполезно, а иногда даже вредно. Но именно сегодня борьба с коррупцией в России не имеет ничего общего ни с нравственностью, ни с идеологией, хотя взаимосвязь между стратегией развития и нравственностью очевидна.

Развитие социального потенциала и его институтов становится важнейшим средством реализации социально-экономической стратегии. Причем не только в экономике и финансах (необходимость чего уже признается правящей элитой и проявляется в таких идеях, как превращение Москвы в международный финансовый центр, реализация проекта Сколково и т.д.), но и в духовно-нравственной области. Так, решение проблемы коррупции в наименьшей области, на мой взгляд, связано с усилением законодательства или правоохранительных органов, но в наибольшей мере с развитием институтов социального потенциала.

Особенно важное значение имеет развитие институтов социального потенциала в таких областях как, наука и техника, образование и новые технологии, которые должны сознательно формировать креативные социальные группы населения. По сути эти институты – единственный инструмент, позволяющий сознательно создавать творческую среду и атмосферу у нации.

В целом представление о существующих институтах, формирующих нравственно-духовную среду социального потенциала России, дает статистика, основанная на учете регистрации этих организаций в Минюсте страны, хотя эта статистика не позволяет сделать анализ качества и эффективности таких институтов. Мои собственные попытки сделать такой анализ в рамках работы Комиссии при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества, оказались неэффективными.

Социальный потенциал оказывает значительное «горизонтальное» влияние на другие части национального богатства страны – материальные активы и эффективность использования природных ресурсов. Так, ослабление экологических организаций, реорганизация и сокращение штатов производственных предприятий, как правило, ведет к снижению эффективности их работы. Бесконечные распады, сокращения и реорганизации, имевшие и имеющее место сегодня, – ведут к ослаблению экономической эффективности в работе тех предприятий и организаций, которые занимаются освоением природных ресурсов. Так, исследования на пример Архангельской области показали, что только в 2004 году в регионе было ликвидировано 43,4% организаций. Всего за 1990–2005 годы через это испытание прошло абсолютное большинство населения этой области. Причем, как правило, пользы от таких сокращений и реорганизаций мало³⁰.

**Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации,
на 1 января 2010 г.***

	Зарегистрировано религиозных организаций – всего	в том числе по видам				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри и подворья	религиозные учреждения
Все религиозные организации	23494	433	22176	193	434	258
В том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	12941	78	12158	57	424	224
Российская православная автономная церковь	44	2	39	–	3	–
Русская православная церковь за границей	22	1	20	–	1	–
Истинно-православная церковь	32	5	24	–	3	–
Российская православная свободная церковь	7	1	6	–	–	–
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	10	1	8	1	–	–
Старообрядцы	281	7	268	1	3	2
Римско-католическая церковь	229	6	218	1	–	4
Греко-католическая церковь	4	–	4	–	–	–
Армянская апостольская церковь	73	3	70	–	–	–
Ислам	4127	70	3963	93	–	1
Буддизм	208	9	196	3	–	–
Иудаизм	291	10	277	2	–	2
Евангельские христиане-баптисты	873	50	812	6	–	5
Христиане веры Евангельской	281	27	247	4	–	3
Евангельские христиане	677	34	633	6	–	4
Евангельские христиане в духе апостолов	26	2	24	–	–	–
Христиане веры евангельской – пятидесятники	1347	55	1284	8	–	–
Церковь полного Евангелия	35	2	32	1	–	–
Евангельские христиане-трезвенники	5	–	5	–	–	–
Адвентисты седьмого дня	608	17	584	1	–	6
Лютеране	230	13	213	4	–	–
Другие евангелическо-лютеранские церкви	12	2	9	1	–	–
Новоапостольская церковь	64	4	60	–	–	–
Методистская церковь	109	4	102	2	–	1
Реформатская церковь	5	1	4	–	–	–
Пресвитерианская церковь	177	7	167	3	–	–
Англиканская церковь	1	–	1	–	–	–
Свидетели Иеговы	407	1	406	–	–	–
Меннониты	7	1	6	–	–	–
Армия Спасения	10	1	9	–	–	–
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	53	1	52	–	–	–
Церковь объединения (Муна)	7	1	6	–	–	–
Церковь Божьей матери «державная»	20	1	19	–	–	–
Молокане	22	1	21	–	–	–
Церковь последнего завета	6	1	5	–	–	–

■ Стратегия 2020 для России

Очевидно, что необходим консервативный, а не либеральный подход к институтам социального потенциала, который выражается, во-первых, в развитии существующих (а не их ликвидации и бесконечных реорганизациях, которые почему-то связывают с повышением эффективности их работы) и создании новых институтов социального потенциала. В том числе и с участием, и при инициативе государства. Так, выделение порядка 1 млрд. рублей общественным организациям ежегодно, безусловно, правильный шаг, но крайне малозначительный. Государство и нация получили бы существенный результат, если бы масштабы этого финансирования были увеличены в 100–200 раз и распространены на научные, культурные и творческие организации, а также традиционные для России религии и конфессии.

Из предлагаемой схемы также видно, что социальный потенциал находится в самой «сердцевине» взаимосвязей отдельных элементов национального богатства. Он оказывает серьезное влияние на все эти элементы. И этот же социальный потенциал может оказывать на них чрезвычайно **разрушительное воздействие**. Несовершенный, плохо организованный, а тем более (что бывает не только в российской истории) **превращенный в антинациональный**, – такой социальный капитал может не просто нанести ущерб нации (как это было в России, когда появились в 80-х и 90-х годах тысячи антинациональных организаций), но даже и уничтожить ее. Интересно, что так пропагандируемые нашими либералами сокращения на производстве в реальности мало что дают. По данным соответствующего Департамента США, всего 51% компаний после сокращения персонала увеличили прибыль, 49% – нет. На 20% предприятий прибыли упали. Положительной корреляции между сокращением численности персонала и ростом производительности труда среди оставшихся работников **не обнаружено**. А более 86% компаний, сокративших численность персонала, отметили понижение лояльности и трудовой морали оставшейся части работников. То есть – налицо ослабление, серьезный ущерб национальному социальному потенциалу.

За 1990–2010 годы в России наблюдался стремительный процесс развала, реорганизации и создания новых институтов, чья функция заключается в том числе в реализации социального потенциала, а, в конечном счете, всего НЧП. Эта часть российского кризиса изучена крайне мало, но даже сегодня можно признать, что ущерб нации такой «реорганизацией» – в том числе материальный, – был нанесен колоссальный. Особенно это заметно на примере таких институтов как наука и образование. Так, численность научных организаций сократилась более, чем на 10%. Причем это произошло после фактического развала этих институтов в 90-ые годы.

Организации, выполняющие исследования и разработки, по секторам деятельности

	2000	2003	2005	2007	2008	2009
Всего	4099	3797	3566	3957	3666	3536
Государственный сектор	1247	1233	1282	1483	1429	1406
Предпринимательский сектор	2278	1990	1703	1742	1540	1446
Сектор высшего профессионального образования	526	526	539	616	603	603
Сектор некоммерческих организаций	48	48	42	116	94	81

Из приведенных данных видно, что провозглашенный еще в 2005 году курс на модернизацию реализовывался параллельно с сокращением и деградацией институтов социального потенциала. На мой взгляд, это – одна из причин краха инновационной стратегии элиты.

2009

Стремительное сокращение институтов социального потенциала произошло в образовании. Особенно в дошкольном и школьном. Исключение составили высшие учебные заведения, чья численность не сократилась, но качество стало значительно хуже. Вот потому и необходимо крайне бережно относиться сегодня к любым социальным институтам, особенно тем, которые непосредственно связаны с реализацией НЧП – творческим и научным союзам, обществам, академиям. За последние десятилетия социальный потенциал в России игнорировался, либо просто использовался против самой нации. Прежде всего потому, что не было национальной идеологии, национальной стратегии, которые бы учитывали важнейшую роль институтов развития социального потенциала.

Отдельная тема – роль социального потенциала предприятий, который сегодня очевидно недооценивается. Между тем, он имеет важную и сложную, многоуровневую структуру – от отдельного человека, трудового коллектива до города, региона и в целом страны. Так, эту сложную взаимосвязь и взаимозависимость некоторые исследователи изображают следующим образом³¹. Причем, некоторые эксперты оценивают негативное влияние «плохих институтов», в частности, в росте цены на продукцию в 25–30%³².

Согласимся, что любые стратегии и концепции социально-экономического развития мало чего стоят (а сегодня предлагаются пока что именно такие), пока они не учитывают и не исходят из идеи развития НЧП и его составной части – социального потенциала нации, а в целом из национальных интересов и национальных ценностей. Речь идет не только о политических партиях и организациях гражданского общества, которые должны оппонировать правящей элите, как пытается это делать оппозиция В. Путину и Д. Медведеву. Политические институты – только небольшая и даже не самая важная часть социального потенциала. Гораздо важнее, чтобы социальный потенциал отдельных социальных групп, профессий, направлений деятельности мог быть эффективно реализован через существующие, либо новые институты ибо зависимость от этих институтов НЧП и всего национального богатства (могущества) вполне очевидна.

И последнее: качественный скачок в развитии сделать невозможно, не задействовав в полной мере социальный потенциал и его институты. Более того, именно «большой скачок» возможен только с опорой на НЧП и его институты, сконцентрированные в социальном потенциале. Нельзя сказать, что правящая элита полностью игнорирует потребность опережающего развития НЧП, в т.ч. социального потенциала. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития, которая легла в основу Стратегии 2020, прямо говорится о «вызове», который исходит из возрастания роли человеческого потенциала, а также определены основные меры:

- стабилизация численности российского населения и занятых в экономике на основе эффективного регулирования миграции и изменения образа жизни людей, повышения здоровья нации и уровня социального оптимизма;
 - эффективно функционирующие отрасли, определяющие качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, жилищный сектор) высокие стандарты жизни населения;
 - превращение среднего класса российского общества в его доминирующую силу, сокращение социального неравенства;
 - достижение уровня развитых стран по производительности труда, которая будет определяться не столько «фондовооруженностью» периода индустриального развития, сколько уровнем образования и креативностью самого человека³³.
- К сожалению, обозначенные задачи за 2008–2011 годы не были реализованы. Более того, усиление политической риторики и объемов финансирования **не только не дали измеримых результатов**, но и никак не повлияли фактически на динамику развития экономики и политики стагфляции.

Стратегия долгосрочного развития России должна предполагать качественный скачок в социальной и экономической областях. Причем, прежде всего, в социальной области, которая может и должна стать тем отсутствующим сегодня механизмом реализации всех программ модернизации и инноваций. При этом в Стра-

■ Стратегия 2020 для России

тегии 2020 целесообразно ясно сформулировать цель - «сверхзадачу» на общенациональном уровне, - под которую провести консолидацию и мобилизацию элиты и всего общества, всей нации.

Основное отличие идеи качественного скачка от идеи экстенсивного развития заключается в следующих принципиальных аспектах, имеющих прямое отношение к развитию социального компонента НЧП и Стратегии 2020:

- **во-первых**, идея качественного скачка предполагает прежде всего ставку на **быстрые темпы развития национального человеческого потенциала (НЧП)**, в том числе и, может быть, прежде всего социального потенциала, его институтов, которые повлекут за собой быстрые темпы роста ВВП и модернизации, станут базой для разработки и тем отсутствующим сегодня механизмом внедрения инноваций. Понятно, что в рамках существующей либеральной идеологии (или, как декларируется, отсутствия идеологии) это сделать невозможно, ведь предстоит сменить **всю систему взглядов элиты**. И прежде всего на роль НЧП, приоритеты развития. А, кроме того, необходимо будет «разбудить» социальный потенциал общества (точнее – нации), что возможно сделать только на основе национальной социальной идеологии. В данном случае – русского социализма.

При этом количественно темпы такого развития могут быть очень высокими, даже превышать ежегодный прирост ВВП Китая в 10%. Речь идет о 15–20% росте ВВП России в год, а для некоторых отраслей – даже 30–40%. Это уже принципиально иные темпы развития, чем опережающие. Но они не только необходимы, но и возможны. Исторически их можно соотнести с темпами восстановления экономики СССР в 1945–1948 годы. Но не только. Сегодня мы знаем много примеров того, как эффективно использованный социальный потенциал обеспечивал сверхвысокие темпы роста наукоемкой экономики. Так, например, в период кризиса корпорация SAP в 2010 году увеличила свои обороты на 53%, а доходы от продажи ПО – на 84%³⁴.

Другой пример из недавнего советского прошлого. За 15 лет, до середины 80-х годов, электронная промышленность страны увеличила свои объемы производства в 100 раз, обеспечив обороноспособность страны конкурентоспособными системами³⁵. Повторю, что сделать это можно только возродив национальную систему ценностей и воссоздав эффективный социальный потенциал;

- **во-вторых**, быстрое развитие НЧП предполагает возможность «перескакивать через этапы» социального, технологического и экономического развития, а не идти последовательно в фарватере развитых стран, догоняя их в течение десятилетий. Новые

открытия и технологии, мобилизация интеллектуальных и духовных ресурсов нации, – важнейшие условия такого скачка. Но сделать это возможно также **только на основе национальных институтов, научных школ, культуры и духовности**. Только они позволяют избежать последовательности в решении задач догоняющего развития. В противном случае нам придется поэтапно заимствовать те достижения и инновации, которые нам будут отдавать, либо продавать. Понятно, что не лучшие и не сразу, и не бесплатно, и не без условий.

- **Поэтому «перескакивание через этапы» – принцип идеологии русского социализма, – предполагающий акцент на развитие национальных научных школ, творческих коллективов и союзов, как, впрочем, и всех других институтов социального потенциала нации;**

- **в-третьих**, быстрое развитие НЧП предполагает **сознательное** и целенаправленное развитие социальной структуры общества и, прежде всего, его креативных слоев населения, как важнейшей основы развития экономики и технологической базы страны. Это означает понимание того, что в современном обществе у всей нации есть наиболее передовые социальные слои, чье творчество и знание в XXI веке создают основную часть прироста ВВП. По некоторым оценкам, в развитых странах эта доля доходит до 75%, а в недалеком будущем – будет достигать 90%. Это же означает, что вся нация заинтересована в том, чтобы ее самая эффективная и передовая часть, составляющая от 5 до 15% нации, **максимально эффективно** использовала свои возможности, весь свой потенциал в интересах всей нации.

Сегодня эти творческие (креативные) социальные слои не просто игнорируются. Они поставлены в заведомо неприемлемые условия выживания, т.е. работы не для творчества, а для денег. Их потенциал не востребован на Родине, что ведет к огромной утечке за рубеж, превышающей в иные годы 100 тысяч человек. Нация уже обескровлена этим оттоком, но, что еще хуже, «профессиональная эмиграция» набирает силу. В отличие от США, где привлечение «мозгов» зафиксировано в качестве самой приоритетной задачи в «Стратегии национальной безопасности», в России делается все для того, чтобы эти «мозги» уезжали в развитые страны;

- **в-четвертых**, быстрое развитие НЧП предполагает сохранение и сознательное развитие национальных, культурных и духовных ценностей, которые являются как фундаментальной основой для формирования будущего образа России, политических целей, так и основным средством мобилизации национальных ресурсов человеческого потенциала.

Принципиальные различия между качест-

венным скачком и опережающим развитием, как видно, имеют в основе политико-идеологический характер и не являются **следствием** развития социально-экономических концепций. Другими словами, это фундаментальные идеологические, системные различия между нынешним государственным либерализмом и русским социализмом. Это – различия между двумя **системами взглядов**, между двумя **элитами**, которые, естественно, отражаются на подходах к разработке и реализации Стратегии 2020. Так, если говорить о части ресурсного обеспечения Стратегии 2020, ее финансовой составляющей, то нынешний подход можно охарактеризовать как инерционный, предусматривающий медленное, без учета предыдущего недофинансирования, увеличение государственных расходов на развитие НЧП. В частности, в новой программе МЭРа «Инновационная Россия – 2020» предусматривались следующие финансовые параметры³⁶.

Финансовые параметры реализации Стратегии

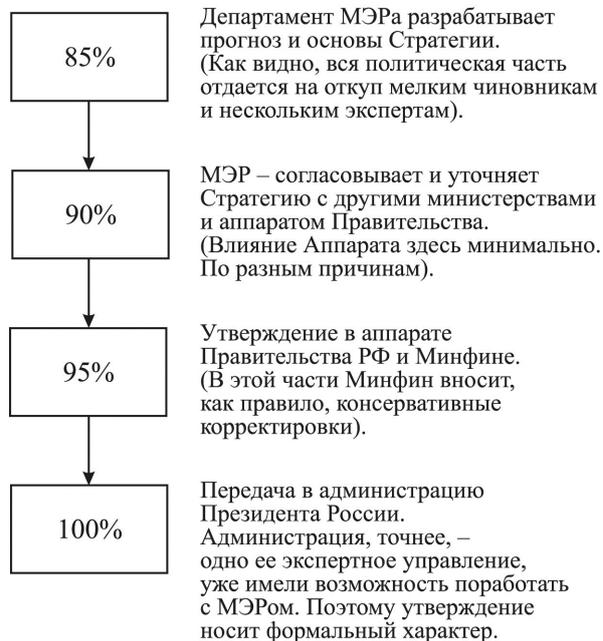
Общие объемы финансирования	2010	2012	2020
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП	1,32 (оценка)	1,4–1,6	2,4
Государственные расходы на исследования и разработки гражданского назначения, в % к ВВП	0,88 (оценка)	0,9	1,1
Внутренние затраты на образование	4,8	5,5–5,7	6,5–7,0
Государственные расходы на образование, в % к ВВП	4,0		5,5–6

Как видно, эти расходы не нацелены не только на технологический рынок, но даже на опережающее развитие, ибо и через 10 лет они **не будут соответствовать нынешним расходам на эти цели развитых государств**. С учетом недофинансирования последних 20 лет, эти расходы в лучшем случае позволят России медленнее отставать от развитых стран. Очевидно, что такие политико-идеологические отличия требуют политических решений, меняют весь **существующий алгоритм** разработки стратегии социально-экономического развития, который пока что сегодня выглядит следующим образом. Попробую, опираясь на свой опыт, предположить свое видение доли влияния на разных стадиях различных институтов государства.

Как видно из схемы, весь процесс подготовки Стратегии прост и внешне логичен. Он сконцентрирован в очень узком круге лиц из числа сотрудников экспертного управления Администрации, департамента МЭРа и двух-трех десятков чиновников различных аппаратов, прежде всего аппарата Правительства РФ. Поразительно, но долгосрочная национальная стратегия развития готовится фактически десятком экономистов и десятком чиновников, которые придерживаются совершенно определенных взглядов. В основном теми же, кто с

начала 90-х годов предлагал безрезультатные идеи, что показала реализация Стратегии 2020 за 2008–2011 годы.

Алгоритм разработки Стратегии социально-экономического развития в рамках нынешней идеологии

В январе 2011 года В. Путин добавил к этой схеме «общественную экспертизу», а 16 февраля даже потребовал самого широкого публичного обсуждения новой стратегии социально-экономического развития России. Это, безусловно, правильный шаг. Однако, принципиально эти инициативы не устраняют следующие основные недостатки прежнего алгоритма:

Первое. Круг лиц, отвечающих за разработку такой стратегии, традиционно остался ограничен теми же лицами, которые отвечали с начала 90-х годов за все реформы (и их неудачи) в России. По сути, «колода карт» только перетасовывалась, но фигуранты остались все теми же. Странно ожидать от них новых решений, идей и подходов. Заранее можно сказать, за счет кого «расширят» этот круг, хотя на высшем уровне и декларируется учет «всех взглядов».

Следует ожидать, что пройдет формально «общенациональная» дискуссия, в ходе которой в течение года на сотнях площадок будут предлагаться, обсуждаться (и, соответственно, приниматься) все те же идеи все тех же людей. Как говорится в современной поговорке, «У нас есть ВШЭ. Другой науки нам не нужно». На мой взгляд, круг экспертов должен быть расширен принципиально. В том числе за счет оппонентов нынешней финансово-экономической элиты, представители которых есть и в исполнительной власти (включая профессиональный аппарат правительства),

■ Стратегия 2020 для России

и в крупнейших финансовых институтах, и в университетах, и, конечно же, РАН.

При этом следует вернуться к уточнению национальных интересов, ценностей и приоритетов развития, формулированию целей развития, подчиненных задач. Очень важно разработать качественный долгосрочный прогноз и систему долгосрочного планирования для реализации этих целей. Причем прогноз общенациональный, а не макроэкономическую экстраполяцию.

Другой важный аспект – необходимо провести инвентаризацию ресурсов с тем, чтобы задействовать все (а не только финансовые) национальные ресурсы, включая идеологический, моральные, нравственные, духовные.

Второе. Идеология (точнее ее отсутствие) осталась прежней: макроэкономический подход, игнорирующий фактически как роль НЧП, так и социальную его составляющую. Практически вся «идеология» Стратегии 2020 сводится к организации процесса модернизации одной из трех частей национального богатства – материальных активов, даже еще уже – технологий, на основе внешних заимствований.

Стратегия долгосрочного развития должна быть относительно устойчивой **системой взглядов элиты** – политической и идеологической – на цели и средства развития нации,

а не макроэкономической экстраполяцией нынешних (далеко не всегда положительных) тенденций.

Что еще хуже, так это то, что нынешняя идеология заимствований распространяется и на социальный потенциал, культурную, духовную и общественно-политическую систему страны, претендует даже на ее систему ценностей. Что, конечно же, абсолютно не допустимо.

Таким образом, основной и стратегически важный документ, определяющий социально-экономическое будущее страны, готовится фактически экспертами одного экономического министерства, и узким кругом экспертов ВШЭ, которые – хотя бы они того или нет – берут на себя функции **постановщиков задач** (причем не только социальных и экономических, но и политических, и идеологических) **в общенациональном масштабе**. Практически в неизменном виде он передается Президенту РФ, от которого он уже расходится в качестве директивного документа в Федеральное Собрание, регионы и другие органы власти страны. Увидим, как В. Путин и его 21 группа изменят эту практику.

На мой взгляд, эффективная схема разработки Стратегии 2020 должна выглядеть следующим образом.

Структура и алгоритм разработки долгосрочной Стратегии национального развития

При таком порядке Президент, как глава государства и **лидер нации**, определяет приоритеты и цели стратегии, принципиально распределяет ресурсы и ставит задачи всем органам власти и государственным институтам на общенациональном уровне, – передавая на конкретную дальнейшую проработку в органы власти. Но сам – важно подчеркнуть, – Президент и его аппарат делают это на основе предложений **всех институтов нации**, представленных социальным компонентом НЧП.

При этом важно, чтобы в дальнейшем, по мере реализации поставленных задач, социальный потенциал общества и нации не только не был исключен из этого процесса, но и были предусмотрены инструменты **его влияния и участия в этом процессе**, т.е. социальные институты, направленные с исполнительной властью, должны стать механизмом реализации Стратегии. Причем не номинальными, а полноценными. Поэтому у них должны быть соответствующие ресурсы влияния – властные, финансовые, медийные.

Третье. В любой Стратегии главное – четкое определение целей и распределение ресурсов. Применительно к общенациональной стратегии это означает, во-первых, добиться согласия (внутри элиты и общества) относительно национальных интересов России в будущем и ее национальных ценностей. Во-вторых, формализовать эти представления в долгосрочные цели и задачи, включая представления о будущем образе России. В-третьих, уточнить, какое влияние на эти цели и задачи могут оказать внешние факторы. И, наконец, в-четвертых, добиться согласия относительно распределения национальных ресурсов и факторов влияния.

На каждом из этих этапов нужна дискуссия, в результате которой будет найдено согласие большинства элиты и общества относительно базовых представлений. Это означает консенсус относительно политико-идеологических представлений как устойчивой системы взглядов элиты на основные положения будущей долгосрочной стратегии.

Эти процессы должны сопровождаться не только широким экспертным обсуждением, но и кампанией в СМИ, которые **должны вернуть нацию идеологию**, показать образ желаемого будущего.

Наконец, **четвертое, главное.** Любая стратегия предусматривает выделение в качестве **приоритета главной цели**. Когда формируется перечень или даже длинный список таких целей и задач, то процесс целеполагания, да и сама стратегия становятся бессмысленными. Поэтому важно ясно и четко определить приоритет, цель, который должен иметь совершенно конкретный характер и четкое измерение. Эта главная цель, определенная в ходе дискуссий и политического решения, должна быть не просто постоянно в центре внимания, но и главным аргументом при решении любой проблемы. Сегодня такая цель – опережающее развитие национального человеческого потенциала, в том числе социального потенциала, способного создать «критическую массу» творческих людей в России. Как справедливо сказал Ю. Москвин, «в настоящее время можно говорить о глобальном переделе человеческих ресурсов мира, означающем жесткую конкурентную борьбу отдельных государств за преимущественное обладание интеллектуально одаренными и нравственно развитыми людьми – потенциальными носителями нового успеха и процветания»³⁷.

Эту цель не должны заслонять ни макроэкономические приоритеты, ни псевдогосударственные интересы, ни мнимые, в т.ч. общечеловеческие и демократические ценности, ни амбиции лидеров, ни недалекость и воровитость элиты.

Podberезkin A.I. Social Potential and the Russian Long-term Development Strategy.

Summary: The article reflects the authors' position towards the problems of correction of the long-term social-economic development Strategy till the 2020, the discussion of which has begun in the electronic community. The author raises the question of the necessity to reconsider the crucial goals of the Strategy by means of replacing the accents from the macroeconomic data to the national development, presented as the quantitative and qualitative growth of the national human capital. The research is based on the rich statistical and actual material, coordinated with the objective trends of the modern development, enriched with the comparative analyses of the experience of strategic planning in the most successfully developing countries. A huge list of original patterns, schemes, graphics, tables, that lay scientific basis to the authors' reasoning, are of original value.

Ключевые слова

стратегия развития, модернизация, инновационные перемены, макроэкономические показатели развития, развитие нации, национальные интересы, социальные факторы развития России, национальный человеческий потенциал, жизненный уровень.

Keywords

the development Strategy, modernization, innovative changing, macroeconomic development data, national development, national interests, social factors of the Russian development, national human potential, standards of living.

Примечания

1. Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление. В кн.: По дороге в будущее/А.В.Торкунов;ред.-сост. А.В.Мальгин,А.Л.Чечевишников.-М.:АспектПресс 2010,с.45.
2. Экономика и общественная среда: неосознанное влияние /Под ред. О.Т. Богомолова. Институт экономической стратегии. М., 2008. С.416.
3. См., например, последнюю редакцию: The National Security Strategy. Wash.: 10 May, 2010.
4. Торкунов А.В. О месте и роли гуманитарных и общественных наук в системе интеллектуального развития. В кн.: По дороге в будущее/А.В.Торкунов;ред.-сост.А.В. Мальгин, А.Л. Чечевишников.-М.: АспектПресс,2010,с.45.
5. См., например: Хрусталёв М.А.. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010, а также А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007 г., с. 70–83.
6. М.А.Хрусталёв. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: НОФМО, 2008 г., с. 35.
7. Горегляд В.. Дайте компас наряду идей. – Российская газета, 11 марта 2011 г., с. 5.
8. См.: Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). – М.: Минэкономразвития России, декабрь 2010 г.
9. О значении НЧК см. подробнее: А.Подберезкин. Человеческий капитал и его роль в модернизации России. – Вестник МГИМО (У), № 5 (14), 2010 г., с. 75–101.
10. Дмитриева О.: Богатство миллиардеров за счет бедности населения. – Эл. СМИ «Viperson». 11 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>
11. Львов Д.С.. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002, с. 291.
12. По оценкам В. Иноземцева, например, запланированная на весь 2011 год инфляция в 12% достигла в реальности 15%-го уровня уже в неполном первом квартале 2011 года. См.: Известия, 17 марта 2011 г.
13. Полюбина И.Б. Бедность как феномен: причины, стратегия преодоления. – Эл. СМИ «Viperson». 11 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>.
14. «Известия», 22 марта 2004 г.
15. Термин «опережающее развитие», как правило, используется для того, чтобы охарактеризовать темпы роста ВВП выше, чем средние в мире (порядке 3,5% в последнее десятилетие), либо в развитых странах (порядка 2.5%). Таким образом он фактически сводится к количественному росту ВВП. В этом смысле Россия в 2000–2007 годы вполне соответствовала этому критерию. На мой взгляд, опережающее развитие это именно развитие, а не рост, когда основная «прибавка» в ВВП (более 75%) состоит из результатов деятельности наукоемких отраслей экономики и обеспечивается развитием человеческого потенциала.
16. Скачок – качественное изменение состояния общества, экономики и государства в среднесрочной перспективе (до 10 лет), при котором страна выходит на показатели развития НЧП, соответствующие странам-лидерам.
17. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 574.
18. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 574.
19. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 575.
20. Наука в России в цифрах: 2010. Стат. сб. – М.: ЦИСН. 2010 г., с. 59.
21. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 559.
22. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 220.
23. Харкевич М. Назад в будущее: геоэкономика XXI века в терминах реал политики XIX века. – Эл. ресурс «Портал МГИМО», 25 февраля 2011 г. / <http://www.mgimo.ru>.
24. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008 г., с. 211–212.
25. Можно согласиться с определением социального потенциала, данным, например, А.А.Дрегалю и В.И.Ульяновским в работе «Социальное пространство и потенциал региона»: «Под социальным потенциалом мы понимаем совокупность материальных и духовных ценностей общества, которые определяют потенциальную возможность развития или дезинтеграции социума». РГНФ № 05-03-48304 а/с., с. 148.
26. Некоторые эксперты оценивают пропорции по другому. Так, например, они считают, что для России доля активов (физического капитала) составляет 14%, природного - 72%, а человеческого – только 14%. См.: В.И.Якунин, В.Д.Роик, С.С.Сулакшин. Социальное измерение государственной экономической политики. М.: Научный эксперт, 2007 г., с. 29.
27. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008 г., с. 227.
28. Ярославский план 10-15-20: 10 лет пути, 15 шагов, 20 предостережений. «Дорожная карта» строительства инновационной экономики : лучшая международная практика и уроки для России. – The New York Academy of Science, August 20, 2010. p. 38.
29. Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 57, 58.
30. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социальная сфера жизнедеятельности региона. В НИР: Социальное пространство и потенциал региона. РГНФ, № 05-03-48304 а/с, с. 157.
31. Скляр Е.Н., Зверкович И.О. Управление социальным потенциалом российских промышленных предприятий и оценка уровня его развития – Проблемы современной экономики, № 1 (25) / <http://www.m-economy.ru/art>.
32. Волков В., Дмитриева А., Панеях Э. Точки торможения. – Ведомости, 10.03.2011, с. 4.
33. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: МЭР, 2008 г., с. 8.
34. Как Мартынов обогатил SAP. – Ведомости, 9 марта 2011 г., с. 5.
35. Шокин А.И. Генералы в штатском. / <http://tv.yandex.ru> 14 марта 2011 г.
36. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). – М.: МЭР, 2010 г.
37. Москвин Ю.. Ключевые проблемы формирования устойчивого целеполагания для опережающего образа инновационной России. – Эл. СМИ «Viperson». 12 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>